

А л е к с а н д р В А Р Г О

ЗАКОПАННЫЕ

**Москва
2017**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В18

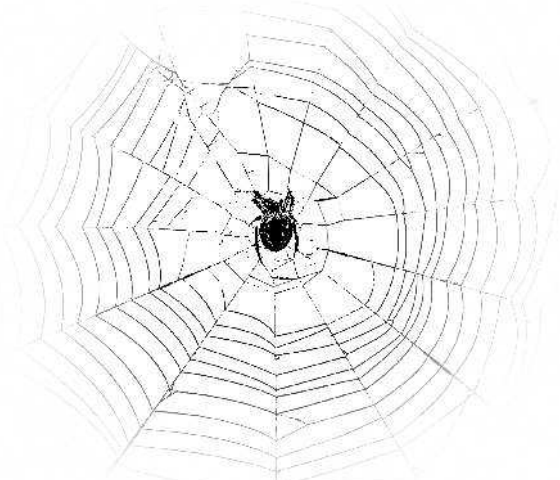
Варго, Александр.
В18   Закопанные / Александр Варго. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (MYST.
Черная книга 18+).

ISBN 978-5-699-95271-7

Группа очень опасных насильников и живодеров едет в автозак в суд. По дороге на машину нападает неизвестный человек, и все маньяки оказываются на свободе. Ночь они проводят в лесной землянке. В тесной норе, в кромешной тьме вместе оказались людоед, любительница отрезать головы и садист, а позже к ним присоединился еще и егерь, одержимый маниакальной идеей закапывать людей заживо...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Варго А., 2017
© Оформление.
ISBN 978-5-699-95271-7   ООО «Издательство «Э», 2017

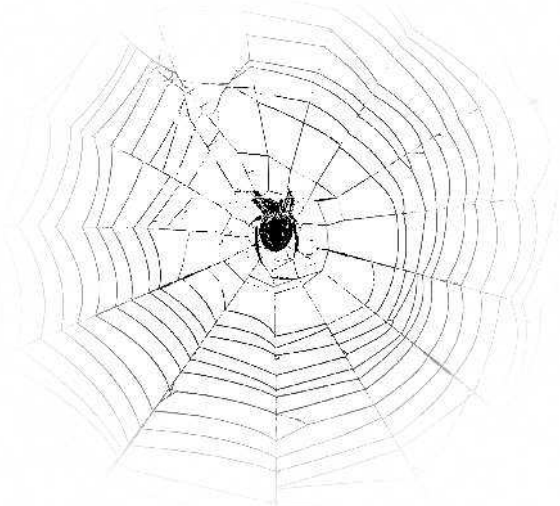

Все имена, события и географические названия в данном произведении являются вымыслом автора, и их малейшее совпадение с реальностью является случайным.

*День прошел, и ночь, короче,
Всем вора́м — спокойной ночи!
Пусть приснится в эту ночь
Дом, овечка, баба голая на печке,
Водки таз, об амнистии — указ!
Лагерная поговорка*

*Друг — не гриб, сердцем не вы-
берешь, глазами не найдешь...
Поговорка*

ЧАСТЬ I

*Томская область, Сосновский район,
Исправительная колония
строгого режима № 8.
11 августа 2016 г., 10.12*

Когда последний заключенный, подгоняемый пинками, взобрался в древний автозак, массивная стальная дверь конвойного отделения, через которое осужденные, кряхтя и матерясь, по очереди пробрались в предназначенную для них клетку, с лязгом захлопнулась.

— Ты че, не с нами? — скрипучим голосом спросил у конвоира чернявый зэк с изжелта-серым лицом, испещренным оспинами. Чуть раскосые, маслянисто-угольные глаза смахивали на свежие капли смолы. Заключенный нахально, почти в упор разглядывал конвоира, который с непроницаемым лицом вешал на петли здоровенный замок. Вырывавшееся сквозь зубы сипло-неровное дыхание охранника могло

трактоваться как симптомы астмы, так и как следствие длительного курения. У него было лоснящееся от пота круглое лицо, а мясистый подбородок пылал от раздражения после утреннего бритья. Аромат одеколона перебивал кисловатый запах пота.

— Ты не с нами, девочка? — с невинным видом повторил чернявый.

По крупному лицу конвоира скользнула тень, брови медленно сдвинулись к переносице.

— Не с вами, — обронил он, защелкивая замок. — Вам и без меня не будет скучно, ушлепок.

Зэк обхватил толстые прутья своими заскорузло-грязными пальцами. Он намеревался огрызнуться, не желая оставлять последнее слово за конвоиром, и уже открыл рот, чтобы отпустить скаберзную шуточку, но не успел — внезапный и сильный удар резиновой дубинкой по пальцам заставил его резко отшатнуться. Мужчина издал хриплый возглас.

— Ты... гнида слякотная! — захлебываясь, вопил он, трясая разбитой рукой. — Паскудник гнойный!

Охранник холодно усмехнулся:

— Еще одно слово, ушлепок, и я надею на тебя «браслеты», которые пристегну к твоим вонючим ходулям. Хочешь?

ЗАКОПАННЫЕ

Зэк молчал, с ненавистью глядя на охранника.

Старлей чихнул.

«Чтоб ты сдох, тварь», — читалось в пылающих яростью глазах уголовника.

Конвоир с удовлетворением кивнул и, прыгнув на землю, с грохотом захлопнул тяжелую дверь спецавтомобиля.

Раздался сухой, надсадный кашель. Кашлял второй зэк, по кличке Нос, чей собственный нос был свернут набок, превратившись в бесформенную лепешку. У него были светлые, рано поредевшие волосы и худое бледное лицо. Когда приступ утих, он привалился к стенке автозака и задремал. Приоткрылся рот с потрескавшимися губами, из которого вырывалось несвежее дыхание.

— Телега старая, колеса гнутые, — процедил Ходжа. — А нам все по херу, мы е...тые, — добавил он. Он дул на распухшую руку, с бешенством глядя на место, где только что стоял конвоир.

— Оно и видно, — хихикнул еще один заключенный, которому на вид было лет сорок пять. Неровно подстриженные, сальные волосы вспотели и свисали влажно-липкой паклей. Рыхло-грузное тело, облаченное в изжеванную робу, мало отличалось от набитого требухой полиэтиленового мешка. Зэк постоянно облизывался

и что-то беззучно бормотал, словно читая молитвы. Маленькие глаза, спрятанные за толстыми линзами очков, подслеповато щурились, как если бы в его лицо бил яркий свет.

— Ты, Сава, заткнись, — сплюнул чернявый. Он уселся на скамейку, намертво вмонтированную в пол. — Тебя забыли спросить, валенок.

Сава испуганно мигнул, по-черепаши вжимая голову в покатые плечи. Спорить и возражать не имеет смысла, потому что разговор с чернявым может закончиться разбитыми очками. Это в лучшем случае.

— Ходжа, угомонись, — вмешался четвертый заключенный. — Все мы в одном флаконе.

— Угу, — фыркнул Ходжа. — Только едем мы на экзамен¹ по разным делам. Саву могут по УДО² отмазать, а нам лишний срок...

— Угомонись! — повысил голос зэк, и чернявый по кличке Ходжа послушно замолчал.

Зэк, оборвавший Ходжу, неподвижно сидел на скамье, сцепив крупные пальцы рук в «замок». Он сидел спокойно, почти безмятежно, но мелькающие в темных гла-

---

¹ Суд (жарг.).

² Условно-досрочное освобождение (здесь и далее — примечания автора).

ЗАКОПАННЫЕ

зах короткими всполохами искры выдавали громадное напряжение. Губы тонкие, словно сложенные бритвы, по виску змеился неровный шрам, захватывая небритую щеку и опускаясь к подбородку.

Со стороны казалось, что осужденный слеплен из двух совершенно разных людей. Крепкое, поджарое тело тридцатилетнего мужчины разительно контрастировало с угрюмым, землистого цвета морщинистым лицом. Ввалившиеся, окруженные черными кругами глаза были похожи на потускневшие осколки стекла. Равнодушно втоптанное в осеннюю грязь, это стеклянно-колючее крошево холодно мерцало, как умирающие звезды.

Двигатель автозака затарахтел, сухие отрывистые хлопки разбитого глушителя навевали мысли о выстрелах.

— Если бы в этом драндулете двери были такие же, как глушак, — пробормотал Ходжа. Травмированные дубинкой пальцы распухли, и он беспрестанно дул на них. — Тогда бы эту колымагу мы по винтику разнесли. Да, Зажим?

Он бросил взгляд на крепкого зэка.

Зажим не удостоил Ходжу ответом.

Выругавшись, Ходжа с отчаянием топнул по полу, оббитому стальным листом.

Александр ВАРГО

Старый «ГАЗ» несколько раз встряхнуло, будто автозак разминал мышцы, и наконец автомобиль тронулся.

Ходжа, помаявшись пару минут от безделья, плюхнулся на скамейку рядом с Зажимом.

— Че такой смурной, земляля?

Мужчина смерил чернявого презрительным взглядом.

— А мы что, в цирк едем?

Ходжа нервно хихикнул и вытер мокрый от пота лоб — духота в автозаке стояла невероятная.

— Да, впереди экзамен. Судилище, — сказал он, рассеянно глядя на зэков, разместившихся напротив. Сава, грузный увалень, молча тарачился куда-то под ноги, продолжая шевелить губами. Щербатый зэк, по кличке Нос, дремал, запрокинув голову назад. Из уголка рта тянулась слюна, слабо поблескивающая при скудном освещении моргающих люминесцентных ламп.

Выдержав паузу, Ходжа прибавил чуть тише:

— А я ведь знаю, за какое дело на тебя новый срок хотят повесить, Зажим.

Уголовник медленно расплел пальцы из «замка».

— И че с того? Я тайны из этого не делаю.

ЗАКОПАННЫЕ

Слова давались ему с трудом, словно их приходилось выдирать щипцами.

— Мокруху на меня вешают. Девки какой-то малолетней. Якобы когда в хату к одному мажору залезли, под руку попалась.

Ходжа поскреб затылок.

— Н-да? А я другое слышал.

Зажим искоса посмотрел на собеседника, но тот не торопился продолжать.

— И? — наконец не выдержал Зажим.

Ходжа загадочно усмехнулся, и зэк неожиданно вцепился ему в воротник мятой рубашки:

— Говори.

— Зажим, я...

— Говори, трепло! Или прямо здесь шею тебе сломаю, — процедил зэк. — И никто не успеет даже икнуть. Мне уже плевать, кроме своих штанов, терять нечего!

— Пусти! Пусти, Зажим! Я скажу!

Крепкие узловатые пальцы Зажима неохотно разжались.

Ходжа потер шею, опасливо отодвинувшись в сторону от всплывшего уголовника.

— Прошел слух, что к твоей мокрухе еще «лохматый сейф»¹ могут прилепить, —

---

¹ Изнасилование (жарг.).

осторожно произнес он, стараясь не встречаться глазами с Зажимом.

— Это все порожняк, — угрюмо проговорил он, сжимая пальцы в увесистые кулаки. — Понял? Не докажут они!

— Да я ничего и не говорю, — поспешил согласиться Ходжа. — Это ж слухи, Зажим. Мало ли кто языком мелет.

Заметив, что к их разговору внимательно прислушивается рыхлый зэк в очках, он прикрикнул:

— Че локаторы выставил, чмошник?! Заняться больше нечем?

Сава отпрянул, словно увидел змею.

— Это все порожняк, — с ожесточенным упрямством повторил Зажим. — Порожняк и фуфло.

Ходжа с беспокойством обратил внимание на дергающееся веко осужденного — нехороший признак. Он уже начал жалеть, что вообще поднял столь щекотливую тему. Ну, накопили что-то еще на Зажима, ему-то какое дело?! Своих проблем мало? Ему тоже, кстати, светит нехилый срок — в прошлом месяце вертухаи его с «герычем» взяли, которым он даже вмазаться-то толком и не успел...

— С такой картинкой¹ я не вернусь в зону, — неожиданно сказал Зажим.

---

¹ Статья Уголовного кодекса (жарг.).

ЗАКОПАННЫЕ

Скрипнув зубами, продолжил: — Экзамен дерьмо. Мне все равно вкатают лишний срок, им бы только палку срубить. Как бы я себя не обелял. А как только «воронок» нас обратно на зону доставит, меня наши тут же опустят, а потом пропуск на небеса выпишут. Сечешь, Ходжа? Никто на мои прошлые заслуги не посмотрит.

— Тебе грамотный врач¹ нужен, — посоветовал Ходжа. Подняв голову, он уставился на стальной люк, расположенный на крыше.

«Если бы можно было вылезти через него на волю», — мелькнула у зэка шальная мысль.

— Врач? — услышал он пренебрежительный голос Зажима. — А чем башлять за его труды? Я похож на богатея?

— Не похож, — отозвался Ходжа, продолжая взирать на люк. — А так... Он тебе всякие умные бумажки бы накалякал и весь этот гребаный суд завалил бы ими... дело бы заволокнули...

Неожиданно Сава, сидящий смиренно и тихо как мышь, вздрогнул, словно осененный какой-то догадкой.

— Бумажки, — заторможенно повторил он.

---

¹ Адвокат (жарг.).